

- Гил, Лютц, я бы хотела, чтобы вы напечатали на задней обложке программы вот это вот, - сказала я, протягивая трафарет, который сделала для меня Вильма.

Это все происходило на следующий день после встречи с Тули. Увидев ее, мое сердце согрелось, но чувство одиночества уже вскоре снова вернулось в него, поэтому я так цеплялась за Лютца в потайной комнате. Гил и Дамуэль были единственными людьми кто сейчас находился там вместе с нами двоими.

- Сколько тебе будет их нужно?

- Мм ... Мы подготовим примерно тридцать мест для посетителей, так что я думаю, мы должны сделать достаточное количество, чтобы хватило всем этим людям, если они купят одну для просмотра, одну на память и одну для передаривания кому либо другому? Значит, всего девяносто.

- Хух?! Это слишком много! - Вырвалось у Лютца, прежде чем он озадаченно посмотрел на меня. Лично же я думала, что девяносто будет совершенно недостаточно, хотя этот мой расчет был основан на интуиции, а не точных данных.

- Если мы не закончим восковые трафареты вовремя, то эти программы будут единственной печатной продукцией, которую мы сможем продать на концерте, поэтому я вполне уверена, что они будут хорошо продаваться.

- Эта уверенность в чем-то основана? Если ты ошибаешься, то мы зря потратим массу ресурсов, - ответил Лютц, бросив на меня взгляд, очень похожий на взгляд Бенно, когда тот сообщал, что он не позволит тратить деньги впустую. С каждым днем он все больше походил на купца, и я не могла не гордиться им.

- Этот расчет основан на одержимости Вильмы и энтузиазме других девочек. Те, кто не придут на концерт, захотят обзавестись программками. Даже если нам не удастся продать их все, их репутация как первого печатного продукта означает, что совсем скоро их цена взлетит до безумно высокой - может быть, где-то... через несколько десятилетий? Возможно, через век.

- Несколько десятилетий?! Это совсем не доказывает правоту твоей точки зрения! - Недовольно рявкнул он в ответ. На мой взгляд, это было самое веское доказательство, о котором можно было мечтать, но Лютц явно не осознавал этого. Как бы там ни было, я была готова и на компромисс.

- Мы можем напечатать ровно девяносто, или же округлить число до ста. Что сердце подскажет, то количество и стоит печатать.

- Да почему количество программ опять выросло?! - Закричал Лютц. На самом деле, я не думала, что и сотни будет достаточно.

Гил, видя, что я не собираюсь идти на уступки, хлопнул Лютца по спине:

- Лютц, я не думаю, что ты когда-нибудь убедишь леди Розмэйн изменить свое мнение по этому поводу.

- Уж это я понимаю. Мне просто нужно было выплеснуть чувства, чтобы почувствовать себя лучше.

Поскольку сегодня у Дамуэля был выходной, я не могла уйти в свою тайную комнату или в мастерскую, поэтому я вместе с Франом и Бригиттой отправилась в покои Верховного жреца, чтобы помочь Фердинанду с его работой. Он взял на себя большую часть моей работы Верховного епископа, так что в итоге я просто помогала ему только с небольшой частью того объема работы, что должна была быть сделано лично мной.

- ... Кажется, что наши расходы за лето намного ниже, чем за весну. Хотя наши доходы тоже немного снизились, - заметила я.

- Причина этого в том, что Верховный епископ сменился. - Ответил Фердинанд, даже не поднимая головы от бумаг. Но я никак не могла уразуметь, как одно это событие могло оказать столь сильное влияние на наши доходы.

- ... Гм, на что именно предыдущий Верховный епископ тратил все эти деньги?

- Он не отличал храмовые деньги от своих личных. Но если ты хочешь знать обо всем, на что он тайно тратил деньги, боюсь, что даже я не знаю всех масштабов его хищений, - сказал Фердинанд, быстро взглянув на меня, прежде чем снова взглянуть к своей работе.

Фердинанд начал управлять финансами храма около двух лет назад. Он унаследовал должность Верховного жреца после того, как его предшественник уехал в Суверению, и, очевидно, финансы находились в достаточно ужасном состоянии, чтобы от осознания в каком состоянии они, можно было заработать жуткую по силе мигрень. Что касается способностей к работе с документами и вообще деловой хватке, синие жрецы, выросшие в храме и проводившие свои дни в развлечениях а не трудах, не прилагая особых усилий ни к чему, были в этом смысле на лиги позади Фердинанда, который получил образование в Королевской академии и обучался быть правой рукой эрцгерцога.

- ... Похоже, вам сейчас очень не легко, Фердинанд.

- Пока ты являешься Верховным епископом, я намереваюсь сделать бюджет храма более прозрачным и разумно распределяемым, - произнес в ответ Фердинанд, когда в окно влетел ордоннанц. Один раз он облетел комнату, взмахивая крыльями, затем приземлился на стол

Фердинанда.

Дворяне использовали ордоннацев - летающих птиц, преобразованных из фейкамней - для передачи сообщений. Очевидно, они были очень просты в использовании, и студент Королевской Академии осваивал это заклинание еще до конца первого года обучения. Таким образом, получалось, что дети, которые были слишком молоды для посещения Королевской академии, должны были общаться через своих опекунов. В моем случае это был Рихарда, когда я пребывала в замке, Фердинанд, когда я была в храме, и Эльвира, когда я была дома. Если кому-то нужно было отправить мне сообщение, они отправляли ордоннанца кому либо из этих трех в зависимости от того, где я находилась.

- Лорд Фердинанд, это Лампрехт. Мои искренние извинения, но я прошу встречи с Розмэйн. Есть небольшой вопрос относительно Лорда Вильфрида, о котором я хотел бы кратко переговорить с ней, - трижды произнес ордоннанц голосом Лампрехта, прежде чем обратно стать магическим камнем.

Ах да, Вилфрид называл меня нечестной или что-то в этом роде, прежде чем я вернулась в храм; скорей всего дело в этом. По крайней мере, ничего другого мне в голову не приходит ...

- Розмэйн, когда ты будешь готова к встрече? - Спросил Фердинанд.

Я лично была не против любого времени проведения встречи, к примеру даже сейчас, учитывая, что это должна была быть короткая беседа, но в мире знати нельзя просто сказать, что сейчас подходящее время. Фердинанд всегда требовал что бы я предупреждала его о своем предстоящем визите за три дня до встречи.

-... Ну, полагаю, встречу можно будет провести через три дня.

- Согласен. А теперь, гляди на птицу и повтори свои слова.

У Фердинанда из неоткуда возникла волшебная палочка, затем он легонько стукнул ею по магическому камню, произнеся «ордоннанц», превратив тот в белую птицу. Как и было мне сказано, я стала лицом к птице и сразу почувствовала, как меня накрыла небольшая волна нервозности; это было похоже как будто я отправляла голосовое письмо.

- Лампрехт, это Розмэйн. Я буду ждать твоего визита через три дня, во второй половине дня.

Как только я закончила проговаривать слова, ордоннанц улетел. Я этого ожидала, но почти что сразу же, тот вернулся обратно:

- Может ли встреча произойти до полудня? Я не часто вижу с тобой, и потому я хотел бы разделить с тобой обед. Похоже, Мать тоже хочет к нам присоединиться.

Кажется, что вся эта история с Вилфридом была всего лишь предлогом; его настоящей целью было встретиться со мной за обедом.

- Я полагаю, что Карстедт или Корнелиус хвастались ему об итальянском ресторане, - с веселой улыбкой сообщил Фердинанд, что мне напомнило: Эльвира ела распробовала только сладости изготовленные Эллой, а не настоящие кушанья, а Лампрехт не ел и ни того и ни другого. Но их повар все еще учился рецептам у Хьюго в замке; поэтому для них единственным способом отведать этих блюд - это было прийти ко мне в гости, поскольку Элла была моим личным поваром.

- Я закажу то же меню, что было представлено Отцу, Экхарту и Корнелиусу, - ответила я ордоннанцу, и несколько мгновений спустя Лампрехт послал обратно свою благодарность тоном, из которого так и сочилось его облегчение от получения того, что он хотел, а также и смущение, которое я без труда различила в его голосе.

И вот настал день встречи. Поскольку к нам собиралась присоединиться Эльвира, я принесла ей на проверку одну из свежееотпечатанных программ, а также несколько иллюстраций, которые нарисовала Вильма.

Элла и Никола тяжко и очень усердно трудились, готовя всю необходимую для встречи еду. У них в этот раз даже были помощники-мужчины, так как мы обучали некоторых серых жрецов, которых мы собирались отправить в новый приют в монастыре, что было очень полезно, поскольку нам не нужно было беспокоиться о том, что мои повара женщины полностью вымотаются, когда дело доходило до более тяжелых в части физических нагрузок элементов готовки.

- Привет, Розмэйн. Приятно видеть, что у тебя все хорошо. Извини за столь внезапное желание увидеться с тобой; я переживал, что возможно ты себя еще плохо чувствуешь. - Сказал Лампрехт, когда Фран ввел его и Эльвиру в комнату. У них у обоих на лицах были яркие улыбки - у Лампрехта, потому что он с нетерпением ждал обеда, а у Эльвиры, потому что она знала, что Фердинанд будет присутствовать в качестве моего опекуна.

- Приятно снова увидеться с тобой, Розмэйн. Я не сомневаюсь, что твое хорошее здоровье - результат заботы лорда Фердинанда. Это настоящее благословение, иметь его всегда под рукой в час нужды.

После того, как мы обменялись длинными аристократическими приветствиями, Лампрехту и Эльвире предложили места за столом и чай на выбор. Затем Никола внесла тарелку с печеньем со вкусом чая, и с напряженным выражением лица очень осторожно поставила её на стол. Лампрехт нетерпеливо наклонился вперед, когда я взяла первую печенюшку и откусила от неё; аристократическая традиция, согласно которой хозяева должны были первыми опробовать пищу, проверяя её на наличие яда, была обязательна.

- Это сладость под названием (кошачий язык). Это всего лишь легкая закуска, но так как мы скоро пообедаем, пожалуйста, постарайтесь не есть её слишком много, - объяснила я.

Не успел я договорить последнее слово, как Лампрехт уже потянулся за печеньем. Выражение его лица было так похоже на выражение лица Корнелиуса, когда речь шла о сладостях, что я не могла удержаться от смеха.

Лампрехт мгновенно прожевал печенье и с буквально распахнувшимися глазами задал вопрос:

- Корнелиус пробовал это?

- Нет, я впервые представляю эту сладость, поэтому Корнелиус еще не ел их.

- Понятно... - с самодовольством в голосе ответил Лампрехт.

Фердинанд воспользовался этой возможностью, чтобы поставить свой чай на стол и спросить, под каким предлогом пришел Лампрехт.

- Лампрехт, что это за дело с Вилфридом, о котором ты упоминал?

Лампрехт кивнул, и начал давать весьма окольные объяснения, полные расплывчатых благородных эвфемизмов. Фердинанд кивал, слушая, я же не могла понять ни слова.

- Извини, дорогой брат, но твой язык слишком сложен, что бы я могла понять, что ты хочешь сказать.

- А? Эм ... - Лампрехт нахмурился, не зная, как еще можно было объяснить суть дела, поэтому я вопросительно посмотрела на Фердинанда.

- Вилфрид считает несправедливым, что тебя не заставляют учиться, как его, - объяснил Фердинанд. Вилфрид, очевидно, был самым настоящим сгустком энергии, который все время убегал от своих наставников, и, с его точки зрения, я могла ходить без их сопровождения и даже покидать замок, когда только захочу.

- Лампрехт, я советую тебе отчитать Вилфрида. Ну конечно же Розмэйн тоже приходится учиться. Я лично наставлял её, пока она жила в храме, и теперь, пока она также получает образование в поместье Карстедта, она просто ждет, пока Вилфрид выучит алфавит.

Сильвестр, по-видимому, решил, что Вилфриду будет полезно обзавестись соперником, учитывая, насколько тот был не прилежен в своих уроках, и поэтому я буду изучать историю и географию вместе с ним, как только он выучит алфавит.

- Я не против учиться весь день, так как это означает, что я могу читать книги. Пожалуйста, передай Вилфриду, что я очень хочу, чтобы он выучил буквы как можно скорее, - сказала я, заставив Лампрехта в ответ только покачать головой.

- Вы двое, никогда не поладите ... - вздохнул он.

Мне было трудно не согласиться с этим его мнением.

Вилфрид не хотел ничего сильнее, кроме как избавиться, уклониться от учебы, в то время как я была готов проводить дни - а может быть, даже недели - укрывшись в своей комнате, читая книги. Но учитывая, что в настоящее время мне было отказано в доступе к стопке увлекательных книг, я действительно завидовала ситуации в которой находился Вилфрид.

- Учитывая, что эрцгерцог требует от нас подробностей об обучении его сына, мы можем только надеяться, что лорд Вильфрид все же скоро доучит алфавит. Если возможно, я бы хотел, чтобы Розмэйн поприсутствовала хотя бы раз на одном уроке вместе с лордом Вилфридом, чтобы он сам смог увидеть, насколько огромна разница между ними ...

- У нее нет на это времени, - ответил Фердинанд, немедля отклонив просьбу Лампрехта о помощи, с позиции человека обладающего верховной властью над моим расписанием.

- Розмэйн предстоит сделать очень многое и очень быстро. Ей нужно практиковать магию, чтобы подготовиться к сбору необходимых ей ингредиентов, ей нужно выполнять свои обязанности Верховного Епископа и управлять приютом и мастерской при нем, не говоря уже о том, чтобы оставаться здоровой. Успех Вилфрида в конечном итоге зависит от него самого и его окружения; это работа не для Розмэйн, а для тебя, так как именно ты находишься в его свете.

Лампрехт сидел с открытым ртом:

- Лорд Фердинанд, столько работы... Разве это не слишком много для всего лишь ребенка - только что совсем недавно прошедшего крещение ...?

- И именно поэтому я отклонил твое предложение. Не добавляй ей еще больше работы.

Когда Фердинанд перечислил все, что мне нужно было сделать, я почувствовала себя намного более занятой, чем была на самом деле. Я в основном просто делала то, что он мне велел, и, поскольку мне было запрещено работать руками самой, мне обычно приходилось оставлять физический труд другим людям. В сочетании с тем фактом, что я никогда не теряла сознание в храме, потому что Фран постоянно был рядом, следя за моим здоровьем, я действительно не чувствовала себя столь уж занятой.

- Что касается Розмэйн, я знаю, что она без всякого понукания будет поглощать и извлекать

знания из любых книг, которые положат перед ней, так что ее обучение можно будет вести в её свободное время.

- Ээ?! Нет, пожалуйста, нет! Выделите мне больше времени на чтение книг! Моего свободного времени недостаточно! – Запротестовала я, но Фердинанд мгновенно заставил меня умолкнуть одной единственной пренебрежительной усмешкой. И как я только могла ожидать, что он проявит ко мне сочувствие.

...Какая черствость.

- Помимо учебы, похоже, что Вилфрид считает несправедливым, что только Розмэйн может разговаривать с их отцом за обеденным столом.

Ужин в замке включал в себя обсуждение того, что мы сделали за день, и, поскольку Вилфрид всегда выскакивал из класса и бегал по замку, большую часть времени за обеденным столом мать ругала его, а Сильвестр смотрел, не говоря ни слова. Я догадывалась, что Сильвестр не мог с чистой совестью ругать своего сына, поскольку он сам делал то же самое в детстве, но он также не мог поддерживать его плохое поведение, поэтому у него не было другого выбора, кроме как хранить молчание.

- Я и вправду постоянно разговариваю с ним за обедом, но это потому, что мне нужно отчитываться о типографии. Может быть, Вилфриду нужно тогда поручить какое либо задание? - Предложила я.

В нижнем городе, дети его возраста уже понимались в подмастерья. Возможно, он научился бы быть более ответственным, если бы ему дали несколько простых заданий.

- Кроме того, разве Вилфрид не развивается довольно таки медленно для ребенка его возраста? Ребенок купца еще до крещения умеет читать и писать и может понимать простую арифметику. Даже дети в приюте могут это делать. Не считаете ли вы ошибкой баловать его и начинать учить его только после крещения только потому, что он сын эрцгерцога? Думаю, было бы лучше начать учить его с гораздо более раннего возраста.

- Вилфрида обучали с самых юных лет, но он все еще ничему не научился, и именно поэтому Сильвестр был так потрясен, когда посетил твой приют.

Это напомнило мне: Сильвестр был очень удивлен, когда увидел каруту и книжки с картинками, но казалось, что его внимание было сосредоточено не на самих вещах, а на детях, которые научились их читать за одну зиму. Мы уже доказали, что дети, которые учились с помощью каруты и книжек с картинками, учились невероятно быстро, но их прогресс зависел от соперников, с которыми можно было соревноваться, или, по крайней мере, от друзей, с которыми можно было играть.

- Это может увеличить нагрузку на слуг Вилфрида, но я сделаю для него колоду каруты.

- Тебе не нужно брать на себя заботу о образовании Вилфрида, Розмэйн. Разве я не объяснил раньше, что ты уже и так перегружена работой? - Нахмурившись, произнес Фердинанд. Но даже ему пришлось согласиться с тем, что неспособность Вилфрида читать или писать была общей проблемой. То что я оказалась в выигрыше, было чистой воды совпадением когда было решено что я присоединюсь к учебе (и, следовательно, получу возможность читать книги).

Прозвенел четвертый колокол, сообщив о времени, соответствующем для начала обеда, после чего Фердинанд заявил, что семье лучше всего есть вместе, и вернулся в свои покои.

Лампрехт ел быстрее, чем я когда-либо видела, чтобы он ел раньше, и Эльвира упомянула, что она надеялась, что шеф - повар скоро вернется домой, поэтому я могла сказать, что они оба были более чем довольны едой.

После обеда мы с Эльвирой начали обсуждение концерта. Похоже, что подготовленных ими билетов хватило отнюдь не на всех желающих. Она намеревалась пригласить только женщин из своей фракции, но дамы из других фракций также проявили интерес.

- Многие из них никогда ранее не проявляли интереса к лорду Фердинанду, но теперь похоже на то, что они все внезапно передумали, - сообщила Эльвира, но это было вполне естественно, что дамы избегали Фердинанда, ради своего же блага, так как мать Сильвестра являлась противником Верховного жреца. Похоже, те, кто боялись Вероники, держались от Фердинанда на почтительном расстоянии, редко общаясь с ним публично. Другими словами, теперь, когда Вероники не стало, каждый, кто сдерживал свои чувства, наконец-то мог позволить им некое послабление.

- ... И сколько же мест нам следует добавить?

- Что ж, я полагаю, что почти каждая аристократка в городе захочет присутствовать, так что, возможно, нам следует начать с переосмысления того, где будет проходить концерт.

В дворянском квартале Эренфеста проживало около трехсот дворян, считая только тех, кто был крещен; по нашим оценкам, примерно половину из них составляли женщины, то есть, мы должны были рассчитывать на сто пятьдесят участников. Конечно, среди этой толпы найдутся те, кто не особенно интересовался Фердинандом, но все равно, это было мероприятие, на котором присутствовала самая настоящая толпа высших аристократов. Судьба знати - следовать за теми, кто превосходил их по статусу, так что я предположила, что очень многим аристократам предстоит пострадать от стоимости билетов.

- Матушка, я предлагаю добавить еще тридцать мест, а затем подготовить галерею по сильно сниженной цене для всех остальных. Необходимость стоять во время просмотра послужит оправданием для тех, кто не желает покупать билеты, а галерея должна означать, что меньшему количеству знатных людей придется тратить деньги на покупку более дорогих билетов.

Те, кто будет находится в стоячей галерее, все равно будут считаться посетившими концерт, и тем самым они смогут избежать презрения высших дворян, которые рекомендовали посетить его. Цена также будет весьма доступной, благодаря тому, что программы будут продаваться отдельно.

- Смотришь стоя на ногах? Мне не приходила в голову подобная идея, - ответила Эльвира. - Но билеты, конечно, дороги. Было бы очень неплохо дать возможность отказаться тем, кто не сможет себе этого позволить.

Покончив с обсуждением этих вопросов, я рассказала Эльвире, какие песни Фердинанд будет играть на концерте, и показала ей готовую программу. В ней использовались черно-белые рисунки, вырезанные по трафарету, но поскольку это была еще новая, незнакомая ей технология, она по уши влюбилась в иллюстрации. Я записала на своем диптихе, что нам нужно будет напечатать намного больше копий - сто, если быть точным, - и продолжила свой отчет:

- Программы будут продаваться отдельно от билетов, а деньги, которые мы заработаем на них, будут добавлены к пожертвованиям.

- Тогда я сразу куплю одну. Покупка этой программы - своеобразное пожертвование - это поступок, который заслуживает высокой оценки, не так ли? - Спросила Эльвира, возбужденно блестя темно карими глазами. Я без труда могла представить, как она старается выкупить все иллюстрации Фердинанда, когда-либо выпущенные под предлогом, что она жертвует на благое дело.

Прости меня, Отец. Прости меня...

- А у тебя полно отличных идеи, да, Розмэйн? - Произнес Лампрехт впечатленным тоном, продолжая поглощать один за другим кошачьи язычки, несмотря на то, что он только что пообедал.

Я посмотрела на него, потом вспомнила о проблеме с безопасностью, которая безусловно должна была возникнуть у нас.

- Прости меня, дорогой брат, но я бы хотела, чтобы рыцари обеспечивали порядок и охрану в концертном зале, но кого мне просить, чтобы это было сделано? Отца? Или, может быть, Сильвестра? Как оказалось, нам надо будет принять даже больше людей, чем ожидалось ранее, а это означает, что наша потребность в охране будет более острой, чем я ожидала.

- Рыцари в концертном зале? О боги. Для чего? - Удивилась Эльвира.

- Я уверена, что многие женщины потеряют сознание от волнения или, вполне вероятно, просто полностью потеряют контроль над собой. Думаю, нам нужно даже подготовить медицинский кабинет, куда их можно будет относить или уводить.

- Подожди секунду, Розмэйн, это же просто концерт игры на фэйспиле, не так ли? - С сомнением в голосе спросил Лампрехт.

Я кивнула:

- Верно. Я бы тоже не волновалась, если бы не видела, как женщины реагировали на игру Фердинанда на фэйспиле; Вильма и Розина начали пускать слюни на него когда еще не закончился первый куплет в первой песне.

Нетрудно представить себе кого-то вроде Эльвиры, которая уже была одержима Фердинандом, полностью теряющими рассудок.

- Думаю, мне будет проще продемонстрировать это, - сказала я, прежде чем встать со стула, и развернуть одну из иллюстраций Вильмы и разложить ее так, чтобы они могли увидеть рисунок.

- Ну ка, ну ка, ну каааа! Что у нас здесь? Позволь мне взглянуть поближе! - Эльвира резко, с грохотом встала со стула и быстро подошла к моей стороне стола. Она по-прежнему двигалась грациозно и элегантно, но скорость её движений была чем то устрасшающим.

Я посмотрела на Лампрехта, протягивая иллюстрацию Эльвире:

- А теперь представь себе сотню женщин в таком же состоянии и подумай о хаосе, который наступит без присутствия рыцарей.

- ... Я переговорю с Отцом о участии рыцарей. Помещение для отдыха, расположенное рядом с большим залом, должно подойти для медицинских ситуаций. Тебе понадобится еще что ни будь?

- Я хотела бы, чтобы вы подготовили сцену, аналогичную той, что использовалась на церемонии Звездных уз, чтобы не дать публике слишком близко подобраться к Фердинанду, пока он играет.

Я вспомнила концерты айдовлов на Земле и перечислила все меры безопасности и другие советы, которые я могла только придумать. Тем временем Эльвира глубоко дыша, можно сказать задыхаясь от благоговейного трепета, внимательно рассматривая иллюстрацию.

- Розмэйн, можно я оставлю рисунок себе?

- Я собираюсь использовать эту иллюстрацию в качестве основы для печати, как только я закончу восковые трафареты, поэтому мне придется попросить вас купить печатную версию в день концерта. Если я не смогу закончить трафареты вовремя, то рисунок достанется вам.

- Что ж, хорошо, - сказала Эльвира, неохотно возвращая иллюстрацию. Она так пристально смотрела на нее, что я решила дать ей копию программы, просто чтобы ей было чем занять свой разум.

- Печатное дело - это массовое копирование подобных изделий. Например, у нас уже есть сто копий этой программы, и я намерена сделать их еще больше, поэтому прошу вас побудить всех принести свои деньги и не сдерживаться в их трате.

... Пожалуйста, дорогая матушка, постарайтесь, чтобы этот концерт прошел успешно.

Я слушала отчет о прогрессе Иоганна и Зака; и я и они находились в тайной комнате. Они постепенно привозили в мастерскую новые детали, и машины для нанесения воска постепенно собирались. Пока мы ждали завершения станков, я попросила Лютца и Гила начать делать воск, в который было добавлено немного сосновой смолы, чтобы увеличить его пластичность.

- Сколько это «совсем немного»? - Спросил Гил, но Лютц тут же положил руку ему на плечо.

- Это означает, что нам нужно поэкспериментировать, используя разное количество смолы, а также испробовать разные типы воска, чтобы сделать множество вариантов продукта, чтобы мы могли выбрать лучший. Это то, что Мэйн постоянно делает, чтобы найти правильные пропорции для изготовления бумаги.

- Правда что ли...? - С недоверием в голосе ответил Гил. До сих пор ему нужно было только следовать инструкциям до последней буквы, и теперь он возвращался в мастерскую для проведения исследований с жестким выражением лица, настроившись на долгую и утомительную работу.

Провожав их, я принялась за работу, читая оставшиеся письма, которые Верховный Епископ спрятал в комнате для текстов. Оказалось, что не все это были невинные любовные письма - на самом деле, многие из них выглядели довольно подозрительно. Одни касались взяток, другие были связаны с закулисными сделками с дворянами, а некоторые были просьбами о подношениях цветов.

- Итак, виконт Герлах был связан с Верховным епископом. Я так и знала.

Перед проведением весеннего молебна и встречей с определенными аристократами при этом, Фердинанд заставлял меня надевать вуаль, и теперь я сама видела, что большинство из этих дворян были связаны с Верховным епископом. Продолжая чтение этих писем я составила целый список людей, которых мне следовало опасаться.

- Я, наверное, должна показать это все Фердинанду. Фран, пожалуйста, извести его моим

визите.

- Как пожелаете.

Письма потенциально могли оказаться полезными в будущих политических начинаниях Сильвестра или Фердинанда. Однако я хотела скрыть любовные письма, поэтому положила их обратно на книжную полку.

- Фердинанд, у меня для вас кое что есть.

Я в сопровождении Франа, несшего короб в форме четырех книг, вошла в покои Фердинанда. Верховный жрец с сомнением во взоре посмотрел на стопку лжекниг.

- Что это вообще такое? Это не обычные книги, если ты принесла их сюда.

- Это были книги, хранившиеся на книжной полке, которые мог открыть только Верховный Епископ... по крайней мере, так они выглядели со стороны. На самом деле это просто короб, который имеет форму четырех книг. Внутри - пачка писем, которые служат доказательством его преступлений. Будут ли они полезны для ваших совместных с Сильвестром интригах?

Фердинанд открыл коробку в форме книги и нахмурился. Он достал несколько писем, проверил, от кого они, а затем злобно ухмыльнулся.

- А их здесь определенно немало, а?

- Можете забрать их все. Я прошу вернуть только коробку; я люблю такие вещи, - сказала я, указывая на короб в форме книги, украшенный кожей и драгоценными камнями.

Фердинанд с раздраженным выражением лица, махнул рукой:

- Все, что мне нужно, - это содержание. Можешь использовать короб как хочешь. Просто отдай мне письма

- Я вам очень благодарна.

Один из слуг Фердинанда начал переключать письма в обычный деревянный ящик. Фердинанд перестал писать и отложил перо в сторону, очевидно, закончив очередную часть своей работы.

- Розмэйн, у тебя ведь расписание на остаток дня свободно?

- Да. Я получила сегодняшний отчет от Гила и Лютца и передала им инструкции. Похоже, что в приюте Хассе дела пошли вперед. Но для чего бы там это не было нужно ... вам нужна моя помощь? - Спросила я.

Фердинанд покачал головой и начал убирать свой стол.

- Нет, я просто хочу как можно скорее продолжить твои магические тренировки. Если ты не научишься в ближайшее время создавать магического зверя, то ты не сможешь этому научиться к Празднику урожая. Ты поедешь со мной в замок.

- Тогда позвольте мне сначала переодеться.

Я вернулась в свои покои и сменила мантию Верховного Епископа на одежду дворянки, одев поверх пояс, который дал мне Фердинанд. Дворянам, очевидно, нужны были ремни, чтобы вешать на них магические инструменты. Скатанный фей-камень, который я окрасила своей маной, был вставлен в золотую оправу, в стиле подобном тому что использовался Фердинандом и другими дворяне, и висел у меня на поясе.

- Пойдемте, леди Розмэйн?

Как только Бригитта посадила меня на свое верхового зверя, немедля после того как мы взлетели мы направились в сторону магической тренировочной площадки замка. На этот раз мне придется выложиться на всю, но создать своего собственного верхового магического зверя.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1207671>